

Имена существительные с суффиксом «-тель» в современном русском и болгарском языках*

Объектом внимания моей работы является словообразование существительных с суффиксом «-тель» в современном русском и болгарском языках и история формирования этой лексической группы. Интерес к данной теме вызван тем, что это связано с проблемой изучения активных словообразовательных процессов в современном русском и болгарском литературных языках.

Материалом для изучения явились «Обратный словарь русского языка», «Словарь русского языка» Ожегова, «Толковый словарь словотворительных единиц русского языка» Ефремовой, «Словарь новых слов и значений» 70-х годов, «Словарь новых слов русского языка 50-80-х гг.». Интересным мне показалось обратиться к словарю Солженицына «Словарь языкового расширения», где я нашла материал и любопытные подтверждения некоторым теоретическим установкам.

Пользуясь случаем, я благодарю руководство Литературного института и лично Сергея Николаевича Есина и Сергея Петровича Толкачева за приглашение и за предоставленную мне возможность подготовить магистерскую работу и моего руководителя Елену Леонидовну Лилееву за заботу, полезные и интересные беседы, идеи и комментарии к работе.

Существительные с суффиксом «-тель» были объектом лингвисти-

* Эта работа является результатом исследования по теме (Имена существительные с суффиксом «-тель» в современном русском и болгарском языках) для моей магистерской работы под руководством Профессора Улриха Обета (Университет Кельн).

ческого рассмотрения как в диахронном, так и в синхронном плане. На современном этапе развития словообразования накопилось много литературы по этому вопросу. Аспекты исследования имён существительных с суффиксом «-тель» можно свести к следующему:

- 1) анализ словообразовательной структуры данных производных слов;
- 2) сфера их употребления в русском литературном языке в разные периоды, а также их стилевая характеристика;
- 3) вопрос об этимологии суффикса «-тель» в русском языке;
- 4) продуктивность суффикса и его место среди других суффиксов, оформляющих *nomina agentis* и *nomina instrumentis*.

В целом вопрос о происхождении суффикса «-тель» в славянских языках окончательно нерешен, хотя еще А. Мейе возводил суффикс «-тель» до славянского периода и указывал на наличие хеттской параллели. « В славянском языке суффикс «-тель», по-видимому, древний, так как он обнаруживается в хеттском — «— *tab* — например, *датель*».

Этот вопрос стоит посмотреть и в сравнительном плане, так как суффикс «-тель» является продуктивным словообразовательным суффиксом и в болгарском языке. Например: «*говорится, преподаватель, лакочиститель, възпитател, писател*». Вопрос о происхождении суффикса интересен и потому, что старославянский язык, как нам представляется, является важным фактором активизации суффикса «-тель». Приведем несколько примеров из Псалтыря: «*Создателю, и Содетелю человеческого рода*» (Молитва на освящении всякой вещи), «*Царю небесны, Утешителю*» (Молитва Святому Духу), «*Бог, судитель, праведен и крепок — испуститель, спаситель, служитель*». На следующих этапах развития лексики у слов с «-тель» стало появляться другая стилистическая окраска. Изначально этот суффикс имел книжную стилистическую окраску. Все исследователи отмечают книжную стилистическую окраску слов с данным суффиксом. Модель словообразования таких существительных была очень продуктивной, поэтому язык обогащался и обогащается новыми образованиями.

Рассмотрим словообразовательную структуру анализируемых нами производных слов. Изучение словообразования сводится к выявлению отношения мотивированности, производности, что составляет внутренний смысл словообразования. Это явление разнородно и даже иногда противоречиво. Определяя общие задачи словообразовательного анализа, Винокур писал: «Вопрос заключается в том, как мы различаем производность основ, то есть тот факт, что данная основа представляет собой не одну, а две или несколько определенным образом сочлененных морфем того или иного рода».

В отглагольных субстантивных моделях имя и глагол оказываются структурно объединенными в качестве производящих и производных единиц. Поэтому для отглагольного словообразования характерны сложные аспекты внутреннего взаимодействия производящих и производных: *вручить - вручитель; дарить — даритель; держать — держатель*.

Имена на «-тель» могут быть образованы от основ глаголов различ-

ной видовой принадлежности: *изобретать* — *изобретатель*, *искупить* — *искупитель*, и от основ коррелирующих по виду: *возразить* — *возразитель*, *возражать* — *возражатель*.

Как В. Н. Хохлачева отмечает в своей диссертации, иногда трудно определить, от глагола какого вида образовалось существительное.

«Изучение словообразования существительных на

«-тель» от основ, различающихся видом, позволяет выяснить последовательную регламентацию их образования относительно вида производящей основы»;

а) при видовой корреляции, выраженной гласными основ -и/-а— имена на «-тель» образуются от основ совершенного вида приставочных и бесприставочных глаголов;

б) от основ несовершенного вида образуются в тех случаях, когда образованию от основ совершенного вида препятствуют морфологические или морфонологические причины: (ср. *изобрести* — *изобретать* — *изобретатель*; *избрать* — *избирать* — *избиратель*).

«Удаётся установить, что значение вида не отражается на семантике имён на «-тель», обозначающих лиц по признаку отношения лица к действию (стабильного или эпизодического) и безотносительно к характеру протекания действия во времени (законченности или длительности)», (В.Н.Хохлачева, 1976).

Отглагольные имена получают возможность дифференцированно передать видовые значения и видовые различия производящих глаголов. Имена на «-тель» могут быть образованы как от основ совершенного вида, так и от основ несовершенного вида. Оттенки в значении — длительность или кратность совершаемого лицом действия — не связаны с видом производящих глаголов: *мечтать* — *мечтатель*; *оформить* — *оформитель*; *водить* — *водитель*; *наблюдать* — *наблюдатель*; *составить* — *составитель*.

Словообразовательная структура имен существительных с суффиксом «-тель» в основном изучена. Наиболее известные теоретические работы по словообразованию — это, например, докторская диссертация В.Н.Хохлачевой, «Словообразование существительных в русском языке», В. Н. Виноградовой, «Стилистический аспект русского словообразования», И. С. Улуканова «Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания», Н.М.Шанского «Принципы построения русского этимологического словаря словообразовательно-исторического характера». Что касается семантических групп, мнения всех исследователей сходятся на том, что этот суффикс образует существительные двух семантических групп, *nomina agentis* и *nomina instrumentalis*, и все они образуются от переходных глаголов как совершенного, так несовершенного вида. Например: *исцелить* — *исцелитель*; *носить* — *носитель*; *избирать* — *избиратель*; *писать* — *писатель*. В современном русском языке очень продуктивной моделью является не только суффиксальный способ словообразования, но и комбинированный способ словообразования, в частности сложение с одновре-

менной суффиксацией, когда мотивирующей основой является словосочетание, например: машина, которая чистит (очищает) снег — *очиститель*; прибор, который чистит воздух — *воздухоочиститель*. Эта модель наиболее активна в группе *nomina instrumentis*.

Рассмотрим стилистическую окраску существительных на «-тель». Поскольку суффикс древнеславянский, то все слова имеют в основном книжную окраску. Но в современном русском языке книжная окраска не единственная и кроме книжных слов, этот суффикс образует слова и с другой стилистической окраской. Как правило книжными по своей стилистике являются названия действующих лиц по признаку действия. Стилистическая окраска слов с суффиксом «-тель», как мы уже отметили, в современном языке различная, например: книжная — *исполнитель, соискатель, создатель, законодатель, обвинитель* или нейтральная — *писатель, читатель, выключатель, усилитель*. Многие образования в разговорной речи имеют сниженную стилистическую окраску, так как часто образуют существительные, имеющие отрицательно оценочную коннотацию и обозначают постоянный признак. В этом случае несколько изменяется и словообразовательная семантика. Они обозначают лицо, совершающее те или иные неблагоприятные поступки. Например: *ополнитель, укрыватель, возражатель, вручитель, даритель, обозреватель, разубеждатель*.

Анализ примеров с суффиксом «-тель» со стилистической точки зрения дает основание считать, что он является не только книжным, но и стилистически нейтральным или стилистически сниженным. Следует дополнить, что некоторые образования обнаруживают продуктивность и в разговорной речи, у слова появляется эмоционально-экспрессивная окраска. На самом деле суффикс «-тель» считается нейтральным для обозначения лица, но среди имен на «-тель» можно встретить немало оценочных слов. Экспрессия тесно связана с лексическим значением мотивирующей основы. У многих из них, как было отмечено, появляется добавочное (коннотативное) значение, чаще всего — отрицательное, нередко они имеют оттенок неодобрения, порицания, например: «*Повторятели* никогда искусства не делали». Другие могут выражать торжественность, приподнятость — *даритель, властитель*. В разговорной речи такая торжественность может восприниматься и иронически. Например, «*Это директор, а это возитель директора*» (С.Смирнов, «Люди, которых я видел»). Сниженная стилистическая окраска и экспрессивная оценка особенно характерна для потенциальных и окказиональных слов, которые легко образуются в речи по продуктивным моделям. Слова потенциальные и окказиональные являются фактами речи, они в большинстве своём не включены в толковые словари русского языка.

Потенциальные — это новые слова, которые произведены или могут быть произведены по высокопродуктивным словообразовательным моделям, если есть общественная потребность.

Окказиональные слова отличаются тем, что сохраняют свою коло-

ритность независимо от реального времени их создания. Они способны отражать все те процессы, которые происходят в языке в данную эпоху. Важной чертой окказионализмов, отличающей их от обычных и потенциальных слов, является их тесная связь с контекстом. Нередко они бывают непонятны вне породившего их контекста, или широкого или узкого. («Чего только не сочиняют такие *воспоминатели*.» («Пр.» 16.01.67). «*Повторятели* никогда искусства не делали.» («Коме, пр.», 04.01.67). «Есть много песен и романсов, которые так и просятся в руки *осовременителям*.» («Лит. газета», 17.06.67). Эти примеры приводит В.Н.Виноградова в своей книге «Стилистический аспект русского словообразования», 1984г.), или например в узком контексте: *опошлитель литературы, уважатель медицины, соревнователь просвещения, нанизатель рифм., уничтожитель бумаги*.

В своих постоянных поисках нового слова писатели и поэты часто возрождают старое звучание некоторых слов, например, *порочитель* — кто худославит, *благовеститель, странствователь, поручатель* — дающий поручение. Поэтому окказионализмы называют индивидуальными или авторскими словами, а иногда эгологизмами. Они не включаются в толковые словари, оставаясь вечными неологизмами, например: *властодержатель, грозитель, дознаватель* — кто дознается или *дознатель* — кто дознался, *клятвонарушитель, одушевитель* из Словаря Солженицына

Особый интерес, в связи с этим, представляет словарь Солженицына, который он назвал «Русский словарь языкового расширения». Или — «Живое в нашем языке» — не в смысле, что живет сегодня, а в том, что еще может иметь право жить. Надо отметить, что входящих в словарь имен на «-тель» достаточно много, среди которых преимущественно эмоционально окрашенные. В предисловии к словарю автор пишет: «лучший способ обогащения языка — это восстановление прежде накопленных, а потом утерянных богатств». Он считает, что современная устная и письменная речь заметно оскудевает, становится бедной и невыразительной, и при этом мы неоправданно отказываемся от еще жизнеспособных, полнокровных слов, которым грозит преждевременное отмирание. Солженицын обратился к словесному фону Даля и лексике русских писателей от Пушкина и Достоевского до Распутина и Шукшина. Автор не преследует обычные задачи словарей представить, по возможности, полный состав языка. Все известные слова здесь отсутствуют. Цель его — представить те слова, которые имеют место у этих писателей и почти забыты в современном языке. Количественные данные этого словаря — доказательство тому, что этот суффикс был и остается продуктивным. В словаре Солженицына — 108 слов на «-тель», 102 из которых *nomina agentis* и только 4 — *nomina instrumentis*. Например: *благодатель; благоподатель; вероотрцатель; воодушевитель; охуджатель; оделитель; светоподатель; честитель; насилователь*. Экспрессивно стилистическая окраска разнообразна — от книжной до разговорной.

Поэты и писатели XX века, особенно те, кто много занимались индивидуальным словотворчеством, создавали свои индивидуальные окказиональные слова по данной модели. Например русский гений словотворчества В.Хлебников, создал такие существительные на «-тель», как: *бесователь, вырезатель, грезитель, грустителъ, обжигатель, обкрадыватель, продаватели*. (В.П.Григорьев, 1986). Такого рода слова можно встретить не только в художественной речи, но и в публицистике. Например, *заездатель, подзуживатель, перепеватель, наускиватель, ущемитель*. Продуктивность суффикса «—тель» можно легко доказать, проанализировав «Словарь новых слов русского языка 1950-80-х гг.» и можно сделать обобщение, что некоторые слова, появившиеся в 70-80х гг. как новые, сейчас становятся общеупотребительными: *автоводитель; кинодеятель; водоупотребитель; отвердитель; бактерионоситель; ледоисследователь*.

Исследование словообразовательного типа имён на «-тель» позволило выявить особенности словообразовательной структуры, особенности функционирования и некоторые изменения в словообразовательной семантике.

Вопросы словообразования в учении о слове и его формах занимают особое место в языкознании, а их решение позволяет по-новому, более детально и пристально взглянуть на рассматриваемую проблематику.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградова, В.Н. Стилистический аспект русского словообразования, М., 1984.

Григорьев, В.П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта, М., 1986.

Ефремова, Т.Ф. Толковый словарь словотворческих единиц русского языка, М., 1996.

Лилеева, Е.Л. О некоторых особенностях лексики языка в произведениях В.И.Ленина, в Проблемы лексикографического анализа языка произведений В.И.Ленина, М., 1984, с.65-106. **Мейе, А.** Введение и сравнительное изучение индоевропейских языков, М., 1938.

Ожегов, С.И. Словарь русского языка, М., 1988

Солженицын, А. И. Русский словарь языкового расширения, М., 1990.

Улуханов, И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы её описания, Автореферат дис. д-ра филол. наук — М., 1975.

Хохлачева, В.Н. Словообразование существительных в русском языке, Автореферат дис. д-ра филол. наук — М., 1976.

Шанский, Н.М. Принципы построения русского этимологического словаря словообразовательно-исторического характера, М., 1959 .

Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов, М., 1984.

Словарь древнерусского языка ХГ-ХГУвв., М., 2000.

Словарь новых слов русского языка 1950-80-х гг., С. Петербург, 1995.